

Дэвид Уэст не смог удержаться и сказал: «Эрик, я действительно хочу знать, что же ты не учел».

Эрик как раз собирался ответить, но Баффет сказал: «Все еще выпускаются долгосрочные облигации, Эрик. Я проверил ситуацию с выпуском облигаций перед тем, как приехать сюда. Morgan Stanley и Deutsche Bank продали долгосрочные облигации Firefly на общую сумму 4,9 миллиарда долларов, а оставшаяся доля составляет 3,1 миллиарда долларов. Если вы будете настаивать на закрытии отдела анимации с ручной графикой, это определенно повлияет на текущий выпуск облигаций Firefly. Вы об этом думали?»

«Конечно». Эрик кивнул и сказал: «В настоящее время Firefly выставили на продажу бумажные медиа-активы и отдел ручной анимации, который, вероятно, будет продан, что может принести Firefly по меньшей мере два миллиарда долларов свободного денежного потока. Этих денег будет достаточно, чтобы компенсировать любое возможное воздействие неблагоприятных факторов выпуска облигаций. Более того, я считаю, что после того, как Firefly опубликует свой финансовый отчет за первое полугодие, вероятность того, что продажи облигаций будут затруднены, практически равна нулю. Если инвесторы не глупы, они смогут увидеть, что отдел анимации не окажет большого влияния на прибыльность Firefly Group».

«Тогда проблем нет», - наконец сказал Баффет: «Эрик, если тебе нужна наша помощь в этом вопросе, просто скажи».

Эрик постучал по нескольким документам на рабочем столе и сказал: «Что касается содержания этого документа, я надеюсь, вы сможете сохранить все в тайне. Как только информация просочится, эти потенциальные покупатели определенно изменят свое мнение».

Баффет уже запомнил всю информацию благодаря своей необычайной памяти. Первоначально он надеялся оставить этот документ себе, чтобы выразить свою искренность, он вернул бумаги: «В таком случае, может быть, будет безопаснее забрать этот документ обратно».

Том Мерфи и Дэвид Уэст последовали за ним и вернули папки Эрику.

Эрик не стал отказываться, убрал документы и сказал: «Кроме того, что касается этого вопроса, в сотрудничестве между собой мы сможем убедить других акционеров и попросить их также молчать».

Баффет сказал: «Нет проблем, я сделаю несколько звонков после ужина».

Том Мерфи и Дэвид Уэст дали такое же обещание, все трое представляли интересы некоторых акционеров. До тех пор, пока они будут лоббировать, внутри Firefly не будет хаоса.

После того, как разногласия были устраниены, ужин прошел приятно. Троица стариков - элита, которая работает в этом мире десятилетиями. Хотя Эрик выглядел слишком молодым в их глазах, память предыдущей жизни позволяла ему затронуть любую тему в общении с этими

стариками. Это также заставило троицу странно переглянуться.

Ужин закончился в одиннадцать часов ночи. Поскольку это был ресторан обычного уровня, общая стоимость ужина на пять человек составила всего 220 долларов. Приглашение в этот ресторан было отправлено Баффетом, но Эрик не заметил особых намерений оплатить счет.

Но когда Баффет все-таки торжественно подсчитал сумму блюд, отсчитал ровную стоимость чаевых от общей суммы, и вручил все официанту, который с нетерпением ждал их весь вечер, все, за исключением Тома Мерфи, его старого друга, захотели притвориться обычными зеваками.

До тех пор, пока старики не ушли к машине, Эрик чувствовал, как ассистентка с угрюмым лицом подавляет себя.

Эрик наконец повернулся к Келли: «Ты рассчитываешь Область психологической тени официанта?»

Келли Хейнс была ошеломлена, когда услышала совершенно незнакомую фразу «Психологическая теневая зона», но она быстро поняла юмор и с улыбкой сказала: «Я думаю, что после такого длительного ожидания этот официант никогда больше не будет иметь ничего общего с миллиардерами. Жду этого с нетерпением».

Непринужденно болтая, они направились к стоянке, куда водитель уже подогнал машину.

Итальянский ресторан, где они обедали, имел одну парковку с кинотеатром. Так случилось, что показ фильма закончился как раз в этот момент и зрители толпой вышли из кинотеатра, направившись к машинам и Эрику с Келли. Уже была поздняя ночь, было мало взрослых с детьми. В основном из кинотеатра вышли подростки и несколько парочек.

Чтобы не быть узнанным, Эрик достал свои солнцезащитные очки и надел их. Он заметил, что помощница засмотрелась на парочку, идущую бок о бок, и пошутил: «Мои руки свободны, можешь взять в аренду или бесплатно...»

Келли Хейнс почувствовала, как его сердце внезапно подпрыгнуло. Она спокойно взглянула на Эрика: «Босс, вы действительно беспокоите меня».

Эрик подумал уже собирался извиниться, когда они вдвоем попали в поток людей. Чтобы не столкнуться с кем-либо, Келли Хейнс неосознанно протянула руку, чтобы взять за руку мужчину, стоявшего рядом с ней, и тут шаги обоих непроизвольно остановились.

Эрик подозрительно посмотрел на ассистентку. Он опустил глаза и хотя солнцезащитные очки мешали ему видеть, Эрик все равно обнаружил, что изначально белое лицо женщины было покрыто румянцем.

Видя, что женщина не собирается отпускать его, Эрик осторожно приобнял ее за талию и пошел вдоль потока людей к стоянке.

Картер Моэн увидел, что они приближаются, и тихо открыл дверцу машины, закрывая глаза на эту картину. Он действительно не был удивлен.

Но Келли Хейнс было так стыдно, что она почти готова была убежать, в ее голове быстро пронеслась череда мыслей: "Что со мной не так, я определенно не это имела в виду. Я на десять лет старше его. Что бы он подумал. Кажется, ему всегда нравились зрелые женщины. Ба-ба-ба, о чём я думаю, какой стыд. Это мой босс. Подумает ли он, что я очень... Нет, я должна отпустить его. Но он обнимает меня, могу ли я отпустить. Все кончено, эта работа потеряна..."

Эрик осторожно пропустил женщину в машину и сел следом. Картер Моэн сел вперед и спокойно ждал приказа босса. Вряд ли сейчас он направится к себе домой.

После нескольких минут молчания Эрик взглянул на ассистентку, которая была немного не в себе, внезапно вспомнил о кинотеатре и неуверенно сказал: «Или нет. Пойдем вместе в кино?»

Келли Хейнс наконец проснулась, быстро покачала головой и сказала: «Уже поздно, а завтра мне нужно идти на работу».

Эрик попытался пошутить, чтобы разрядить атмосферу, и сказал: «Не забывай, твой босс на твоей стороне».

«Но с мистером Катценбергом не так-то легко разговаривать. Если я опоздаю на очередную встречу завтра утром, он... он определенно будет в ярости».

Эрик не вмешивался в авторитет руководства и сказал: «Тогда позволь мне отвезти тебя. Где твой дом?»

Когда Келли Хейнс услышала этот вопрос, она снова разволновалась, но все же назвала свой адрес.

Эрик посмотрел на Картера Моэна и махнул рукой, машина быстро тронулась с места.

Сорок минут спустя лимузин остановился у виллы в богатом районе к северу от Санта-Моники.

Из-за неловкого контакта, который произошел только что, ни один из них не решился заговорить в дороге. После того, как Келли Хейнс вышла из машины, Эрик из вежливости решил ее проводить.

«Что ж, увидимся завтра», - сказал Эрик, чувствуя, что атмосфера все еще немного странная, подсознательно ему хотелось засунуть руки в карманы, но в костюме это будет выглядеть еще страннее.

Келли Хейнс тихо промурлыкала, все еще не смея взглянуть на Эрика: «Спокойной ночи, б... босс».

Эрик почувствовал, что женщина осторожно использовала это более официальное звание, чтобы подвести черту, и согласился: «Спокойной ночи, мисс Хейнс».

Ассистентка лишь подсознательно хотела напомнить себе и Эрику их отношения, но когда она услышала столь же отчужденное имя от Эрика, ей стало не по себе, она на мгновение заколебалась и сказала: «Или, почему бы вам не зайти на чашечку кофе».

Эрик считал себя сострадательным человеком, но тут в нем вспыхнул приступ раздражительности, он потерял терпение. Обернулся и постучал в окно машины: «Я к Келли на чашку кофе. Ты можешь забрать меня завтра утром».

Телохранитель также был прямолинеен, кивнул в ответ, затем завел машину и уехал.

Келли Хейнс тупо уставилась на мужчину, ее лицо снова покраснело, и она сказала: «Я, я больше ничего не имею в виду, я действительно просто хочу, я хочу угостить вас чашечкой кофе...»

В конце концов, голос женщины затих, она поняла, что уже было почти двенадцать часов, какой тут кофе?

Эрик высокомерно обнял ее и, несмотря на слабое сопротивление женщины, сказал: «Я тоже не имею в виду ничего другого. Я уже давно не бегал марафоны. Я просто выпью чашечку кофе, чтобы освежиться, а затем побегу обратно до Малибу. Я обязательно буду дома до рассвета».

Келли Хейнс разразилась смешком, и последний след неуверенности исчез, и она тихо прошептала: «Ты действительно негодяй».

Сказав это, женщина больше не сопротивлялась. Они вместе вошли на виллу. Было слишком поздно включать свет и две фигуры слились в этом полумраке. Поцелуй длился долго, она чувствовала все более сминающие движения Эрика. Но тут вдруг раздался чей-то тихий голос: «Мисс Хейнс, это вы?»

Келли Хейнс отскочила от Эрика, как от удара током, и дрожащим голосом ответила: «Дженни, это я, иди спать».

Голос сделал паузу, но быстро ответил: «Хорошо, мисс Хейнс».

Прислушавшись и убедившись, что собеседник не собирается выходить из комнаты, Келли успокоилась и почувствовала, что Эрик снова притянул ее к себе. Она быстро оттолкнула мужчину и прошептала: «Я к дочери».

Эрик вздохнул, почувствовал, как женщина под тусклым светом направилась к соседней комнате, и подсознательно последовал за ней.

Подойдя к двери, Келли Хейнс заметила, что Эрик последовал за ней, предположив худшее она застеснялась и сердито сказала: «Не продолжай».

Эрик с интересом остановился.

Через несколько минут ассистентка снова вышла. Эрик терял терпение, он немного грубо поднял женщину и спросил хриплым голосом: «Где спальня?»

Тело женщины слегка задрожало, она указала в одном направлении, и две фигуры быстро исчезли в комнате.

Однако они не знали, что в комнате няни за дверью стояла девушка по имени Дженифер, увидев случившееся, она прикрыла рот рукой и стояла так несколько минут.

Вспоминая эту большую голливудскую звезду, которую она узнала благодаря своим любопытным глазам, она не могла уснуть всю ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2786583>